

Сказав это, он все еще имеет дим сум, неся любовницу на воле с Юнь Чжицю. Если дать Юнь Чжицю знать, Бог знает, что это будет, а он и представить себе этого не может.

"Вот оно что!" Хуанфу Цзюньи мгновенно улыбнулся, как цветок, и нашел пару звездных колокольчиков, чтобы официально установить контакт с Мяо И.

Действительно, столько лет Мяо И непонятно где находится. Мяо И всегда намеренно скрывал её. Даже такой способ поддержания связи не хотел устанавливать. Она избегала этого. Сегодня, наконец, общение состоялось.

После подтверждения контактной информации Мяо И слегка вздохнула, и Хуанфу Цзюньи тут же оказалась под рукой Мяо И, подняла голову и грудь, освежилась, улыбнулась и улыбнулась. Сегодня очень хорошая погода!"

Мяо И поднял голову и посмотрел на небо над облаками, не в силах понять, где там погода.

Затем посмотрел на руку, которую держала императорская наложница, и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Нашли ли вы разницу между ним и прошлым? Разницы нет вообще. Между ними такие невыразимые отношения. Теперь им просто не нужно избегать друг друга. Как только они вернутся в Тяньцзе, насколько велика будет разница с Хуанфу и другими? В отличие от Юньчжицю, они не могут общаться друг с другом. У него немного кружится голова. Чувства скрывались столько лет и наконец позволили Хуанпу Цзюньцзюню добиться успеха!

Ему было непривычно находиться под небесным днем с императором Хуанпу Цзюнь, и он почувствовал себя неловко и раскрыл ее руку: "Не обнимайся!"

"Отношения были подтверждены. Что случилось с обьятиями? Здесь нет знакомых. Я не боюсь женщины. Чего ты боишься? Ты более чист, и ты никогда не видел такого джентльмена, когда мне тяжело". Хуан Цзюньцзюнь жила в воздухе и утатила его в горы играть с водой. Сейчас у нее хорошее настроение.

Видя, что все хорошо, Мяо Дагуань ни на что не смотрит, кажется, что она несколько смущена душевно. Я не знаю, о чем я думаю, даже поиски сокровищ заброшены за голову.

Игра до небес будет черной. Мяо И получил сообщение от Чжун Лицзюня и спросил, где они были и когда вернулись.

Однако Хуан Цзюньцзюнь не хотел возвращаться сегодня вечером. Он должен был жить с Мяо И в мире двух людей. Сегодня Мяо И должен удовлетворить ее, и даже использовать. Мяо И удалился и должен был сказать Чжун Лицзюнь, чтобы она не возвращалась сегодня вечером.

Гора, император бросил дыру в небесах. Облачившись в изысканное платье, надела розовую марлю и нацепила заколку, которую ей прислал Мяо И. На закате распахнула юбку перед Мяо И и сказала, та улыбнулась и спросила: "Красиво?"

Мяо И, успокоившись, улыбнулась и сказала: "Когда я впервые приехала в Тяньцзе, я слышала, как люди говорили, что один называется Хуанфу Цзюньи, а другой - Сюэлин, то есть два цветка на Тяньцзе. Как это может быть не красиво?" Я сфотографировал камень и сказал ей сесть.

Слушая, как он хвастается, что он красив, Хуанфу от души улыбается. Идет, садится рядом с ним, берет его за руку и спрашивает: "Один из двух цветков сорвал ты, ты очень горд?"

Мяо И прошептал: "Если ты хочешь взять еще один цветок, это просто вопрос слов".

Император ударил его и выразил недовольство. "Тебе не позволено играть в снежные идеи. Ты не можешь дать людям имя, зачем портить ее, и люди не должны жить хорошо".

Мяо И сказал: "Снег - это просто мясо моего рта. Я не ем его в Тяньцзе, а другие не смеют шевелиться".

Хуанфу тоже поколотил его и спросил: "Я красив в твоих глазах. Разве это красиво?"

Мяо И: "Есть разные характеристики".

Хуан Фуминь ошеломленно спросила: "Я красивая или красивая, босс зала Юнронг красивая?". Это то, что она действительно хотела спросить.

Мяо И спросил: "Хочешь, я поговорю с тобой о твоём старом любовнике Сяхоу Лунчэне?".

Двое быстро поссорились. Пока солнце не потемнело, светит луна. Двое мужчин успокоились, а точнее, погрузились в чудесные пейзажи вокруг, и наконец дождались зрелища, о котором Чжоу Лиюй сказал ночью.

Серебристо-белый лунный свет окропляет море облаков, и волны получают великолепными. Волнистые и непрерывно текущие облака похожи на бурные реки, но они мягкие и нежные. Звезды усеивают небо сверкающими огнями, словно поднимаясь от восхода реки Тяньхэ. Время от времени над луной проносятся потоки метеоров - усеянная звездами галактика, бесчисленные нежные и ласковые пейзажи, тихие и необъятные, прекрасные и душераздирающие.

Короче говоря, император Хуан Цзюнь был опьянен этой красотой, опираясь на плечи Мяо И, его глаза затуманились, он шептал про себя: "Истинная красота..."

Внезапно зрелище в воздухе появилось вновь, и два человека в ночном небе смахнули все чудеса и ужаснулись.

По ночному небу прокатился прекрасный пурпурный блеск, вскоре появился голубой цвет, а к нему один за другим присоединились синие. В ночном небе, необъятном и изящно растянутом, беззвучно переливались самые великолепные цвета ночного неба.

Это явление видели оба человека. Аврора появляется только в полярных областях. Это действительно удивительно - видеть полярное сияние, но не видеть полярного сияния. Добавление авроры делает красоту глаз более запоминающейся. Это действительно удивительно.

Через некоторое время аврора на время исчезла, но не прошло много времени, как она появилась снова. Среди звезд и лун, подобно плывущим по небу лентам, она похожа на долговременную радугу, она полна великолепия и полна саморазрушения.

В отличие от других мест, здесь аврора постоянно повторяется в низменном ночном небе.

Погрузившись в красоту, Мяо И снова похвалил: "Чудеса неба и земли, дворец Сяньсин действительно занял хорошее место!"

Император, который, по слухам, собирался повернуть назад, вдруг прошептал: "Такой красивый пейзаж не может быть разочарован".

Мяо И посмотрел на нее, но не ответил, что это значит. Хуанфу уже взяла его за руку. "Иди! Я видела хорошее место для дневного наблюдения за пейзажами". Потянула его за собой и полетела.

Высокая гора не слишком далеко, двое опустились на склон горы, это место немного шумное, с вершины горы свисает водопад, чтобы замедлить скорость падения после всплеска.

"Что здесь хорошего?" Мяо И огляделась вокруг, и ей стало немного странно. В результате ее взгляд упал на императора.

Император Хуан Цзюнь уже отстегнул заклепку, а девушка качалась, как водопад, спиной к Мяо И, легко растворяя одежду, кусок одежды свисал по ногам, фартук и прочее - всё это медленно спадало, поднимая руки и ноги. Душа, круглые белые ягодицы обнажаются перед Мяо И. Эта часть также является самой совершенной и привлекательной среди женщин Мяо И. Можно сказать, что пути повторяются на ягодицах Хуанфу, а глаза Мяо И устремлены на ее снег. От изумительного изгиба ягодиц слегка пересохло в горле.

Император, обхвативший руками грудь, слегка застенчиво повернулся. Серебряные зубы прикусили губу и медленно отпустили сведенные на груди руки. Подобно паре снежных пиков, они гордо возвышались перед Мяо И. С первого взгляда она предстала перед Мяо И.

Серебристо-белая луна сияет на фронте*, а **** Мяо И сглатывает горло и смотрит туда-сюда. "Ты не боишься, что кто-то увидит это?"

"Неважно, я видел это, когда видел". Хуанпу Цзюньи медленно отступил, и снова упал в водопад под бурным потоком воды.

* Чудесно крутится в воде, качается, свистит: "Папа, посмотри, что, не заходи и не давай мне отбой!".

Мяо И уже не мог сдержаться, одежду не снял и бросился вдогонку. Затем кусок промокшей одежды был выброшен из водопада. Двое поцеловались под водопадом, и конечности переплелись. Мяо И безумен, как зверь, словно хочет раздавить императора, а император не может его подавить.

Под водопадом, за водопадом и внутри пещеры, впервые без подкрадывания, впервые можно полностью отпустить себя, эти двое совершенно безумны, это не мертвое... слово).

"Проснулся!"

На следующий день Мяо И открыла глаза и увидела красную полосу сбоку от глаз. Она улыбнулась и посмотрела на свое милое лицо. Нежный рот приподнялся и поцеловал его.

"Я была измучена прошлой ночью!" Мяо И протянул руку и коснулся двумя пальцами её груди. Простой ночью, под её мольбы, он устал и упал на неё и заснул. Усталость, эта штука - не более чем мана, чистая физическая сила!

Хуанфу Цзюньи усмехнулся и сказал: "Красавица умерла прошлой ночью, душу почти не удалось найти, не хочу, чтобы она шла за мной!".

Мяо И улыбнулся и сказал: "Посмотри, что я делаю, куда скажет мне демон крови".

Хуанфу Цзюньфу нахмурился: "Как ты до сих пор помнишь демона крови? Теперь она не боится

провоцировать тебя, почему ты до сих пор не отпускаешь ее?".

Мяо И - демон крови, но подозревает, что старые два и демон крови смешались вместе, протянул руку и схватил за подбородок императора. "Ты же не хочешь сказать, что хочешь быть со мной подземным любовником, даже это слишком занято, чтобы помочь?" Я обещаю тебе не убивать ее".

Хуанфу покачал головой и сказал: "Причина, по которой я так неясен с тобой, именно в том, что у меня есть своя нижняя граница. Кровавый демон - лицо группы. Я - член императорской семьи. Невозможно, чтобы враги демона крови раскрыли ее. Есть некоторые вещи, которые я могу сказать, и некоторые вещи, которые я не могу сказать ~www.wuxiax.

com~ Я не могу предать семью Хуанфу, иначе это навредит тебе!".

Ничего не видя, крича, Мяо И приняла шлепок по ягодицам, поднялась и умылась, а потом ушла одна.

Эти двое выяснили отношения, Хуанфу тоже почувствовала облегчение, и больше слушала, Мяо И не давал ей следовать за собой, она подчинялась.

Мяо И отправился в звездное небо один и стал летать вокруг планеты фей. Облака на земле не могли видеть местность и не могли найти сокровища. Поскольку он не мог судить о местности, он решил стартовать с другого направления и попробовать посмотреть на нее с большой высоты, чтобы понять, сможет ли он разбить на карте смысл фразы "три тысячи Пенглайчжун".

Буквальное понимание, в сочетании с предыдущим опытом, не составит труда понять, что означает "чжун", что же касается "трех тысяч Пэнлай", то он сомневается, означает ли это значение Пэнлай Сяньдао, будет ли это означать черные пятна под облаками То есть те вершины, которые появились из моря облаков. В конце концов, стоя на вершине горы, возникает ощущение сказочной страны. Исходя из этого суждения, он решил попробовать это сделать с высоты.

Трагедия заключается в том, что, осмотревшись некоторое время, по своему обыкновению, планету, известную также как "три тысячи Пенглай", опасаясь, что это не только 100 000 Пенглай, но и глаза от количества потраченных, не больше двух полюсов. Предложение 'Jiushan Lianzhuzhong' также имеет четкие географические особенности. (Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2094126>